

Офелия положила руку на щеку Ронана. Мана собралась в ее ладони, излучая холодный свет.

«Пья?!»

Глаза Ситы расширились от удивления. Офелия убрала руку, и Ронан, нахмурившись, коснулся своего лица. Изгибы на его ладони казались не такими, как обычно.

«Черт, странное ощущение. Ты уверена, что все сделала правильно?»

«Да... все идеально. Это магия, которая даже использует катализатор. Когда ты вернешься, я сделаю все как было».

«Пьяя...»

Судя по плохому выражению лица Ситы, можно было понять, что заклинание сработало. Ронан и Сита покинули Филлеон на рассвете.

В эту ночь в небе был полумесяц.

Над болотом, усыпанным опавшими листьями, поднимался влажный туман. Белые, мертвые деревья манили к себе под лунным светом.

Примерно треть болота, пригодная для ходьбы, была покрыта короткой, желтоватой травой. Оговоренным местом встречи для обмена эссенцией чистой крови был небольшой курган, возвышавшийся в центре него.

Это был кофун, о котором сейчас помнили только в анналах истории. Вход охраняли двое крепких мужчин, выполнявших роль привратников.

[Прим. Пер: Кофун — тип древних могильных курганов в Японии.]

Мужчина с усами почесал голову и заговорил.

«Кто там сегодня прийти должен? Он ужасно опаздывает».

«Идиот, ты уже забыл? Это Джародин Стоунсонг».

«Ах, припоминаю. Он маг, верно?»

«Не просто маг. Он был легендой, который в прошлом сражался с бывшей Святой Меча».

Мужчина с кудрявыми волосами вздохнул. Работать с таким нерадивым партнером было стыдно.

Почему мастера оказали такую честь служить им такому ничтожеству, как он? Он заговорил, устремив взгляд вперед.

«Мастера с нетерпением ждут этой сделки, так что соберись. Свиток у тебя?»

«Да, да, сколько раз ты будешь спрашивать? Не волнуйся слишком сильно. Каким бы могущественным ни был этот маг, в конце концов, он всего лишь человек...»

«Тише! Он идет».

Кудрявый указал пальцем вперед. Вдалеке показался одинокий мерцающий огонек.

Вскоре из темноты появился человек с факелом в руках. Он был одет в длинную мантию, закрывавшую его с ног до головы, из-за чего невозможно было разглядеть его лицо. Привратники обнажили мечи и подошли к нему.

«Джародин... Стоунсонг?»

«Да».

Усатый нахмурился. Голос был ужасен и напоминал голос ворона, которого душат. Кудрявый, держа в руках портрет Джародина, серьезным голосом заговорил.

«Нам необходимо подтвердить вашу личность, поэтому, пожалуйста, снимите капюшон».

«Конечно».

Таинственный человек послушно откинул капюшон, открыв нелицеприятное, тощее лицо.

Глубоко посаженные голубые глаза, и густые, четкие брови, сохранившие частичку былой красоты. Кудрявый сравнил свое лицо с портретом и убрал меч в ножны.

«Подтверждено. Маг Башни Джародин Стоунсонг».

«Да, спасибо».

«Проходите. Уважаемые господа уже ждут».

Кудрявый ввел его в курган. Усатый, внимательно изучив внешность Джародина, насмешливо пробормотал.

«Слишком тощий. Сначала мне даже показалось, что он монстр».

«Заткнись. Не груби гостю».

«Неважно, просто откройте дверь».

«Ах, конечно!»

Привратники открыли каменную дверь, и из открывшегося прохода подул прохладный ветерок. Джародин поморщился, когда в нос ударил запах крови. Кудрявый указал внутрь гробницы.

«Продолжайте идти по главному пути. Внутри все запутано, так что будьте осторожны».

«Он больше, чем я ожидал... Мне трудно ориентироваться в темноте. Не могли бы вы меня проводить?»

«Эмм... у нас есть другие обязанности. Приносим свои извинения».

Кудрявый вежливо опустил голову. По крайней мере, один из них мог бы помочь, но, похоже, у них были отдельные обязанности, помимо роли привратников. Джародин вздохнул и спросил.

«Что ж, тогда ничего не поделаешь. А снаружи, кроме вас двоих, никого нет?»

«А? Ух... это верно».

«Хорошо. Я сделаю вам небольшой подарок».

Джародин порылся в кармане и достал свиток размером не больше пальца.

Не дав привратникам возможности заговорить, он активировал свиток. Полупрозрачный куб окутал всех троих, мгновенно заглушив посторонние звуки.

«Это... свиток тиш...»

Кудрявый уже собирался что-то сказать, как вдруг из-под мантии Джародина мелькнула вспышка.

Его мир перевернулся с ощущением, словно ветер прошел через его шею. Голова кудрявого привратника упала на землю. Глаза усатого, который в этот момент зевнул, расширились, словно собираясь выскочить из глазниц.

«Ч-что! Какого...»

«Он сразу умер. Неужели вы обычные люди?»

Он думал, что они были низкоранговыми вампирами, но оказалось, что они лишь их слуги. Джародин тут же метнулся вперед и взмахнул рукой. Когда черное лезвие прочертило дугу, на шее усатого появилась красная линия.

«Кахаг!...»

«Похоже, ты выпил слишком много крови».

Он инстинктивно осознал, что его голова отделилась от тела. Регенерация, полученная им при продаже души вампиру, предотвратила мгновенную смерть. Усатый схватил голову своей правой рукой, а левой полез в карман и достал оттуда свиток.

«Аааааа!»

«Охренеть, вот это сюрприз».

Усатый кричал, пытаясь сломать печать на свитке. Джародин спокойно взмахнул еще раз. Обе руки были отправлены в полет, как и голова, которая уже и так была отрублена. Увидев разорванное тело, Джародин вздохнул с облегчением.

'Заклинание молчания сработало как надо'.

Все едва не пошло наперекосяк еще в начале. Он использовал крошечный свиток молчания, полученный в подарок от Шлиффена.

В этот момент он заметил свиток, валявшийся в луже крови. Это был тот свиток, который усатый отчаянно пытался распечатать. Джародин, а точнее, преобразившийся Ронан, в замешательстве наклонил голову.

'Что это?'

Угадать его значение было невозможно. Как раз в тот момент, когда Ронан собирался взять свиток, шнурок порвался, и заключенная в нем магия активизировалась. Внезапно вырос барьер из маны, перекрыв каменный вход. Ронан усмехнулся.

«...Что ж, это упростило дело».

Похоже, они планировали запечатать вход, чтобы Джародин не смог сбежать. Барьер казался весьма прочным, возможно, потому что он был приготовлен против такого сильного мага, как Джародин. Казалось, что даже они сами не смогут его пробить.

На всякий случай Ронан проверил рукав кудрявого мужчины. К своему удивлению, он обнаружил там еще один такой свиток. Схватив свиток, Ронан приподнял мантию и сказал.

«Сита, приберись».

«Пьяа».

Сита высунула свою голову из-под мантии. Она была одной из причин, по которой он надел эту плохо сидящую мантию.

Видя, что вокруг разбросаны пятна крови, Сита расправила крылья. Кровь, оставшаяся в трупах, и даже мельчайшие пятнышки на мантии превратились в капли и поднялись в воздух, впитываясь в тело Ситы.

Всего за несколько секунд место происшествия было очищено. Ронан, удовлетворенный видом иссохших трупов, улыбнулся.

«Хорошая работа. Теперь нас не поймают».

Это была мера предосторожности, чтобы не привлекать внимания вампиров. Хотя здесь уже чувствовался сильный запах крови, казалось, что шансов попасться не было. Выполнив свою задачу, Сита вновь скрылась в мантии. Ронан продолжил движение по коридору.

'Он в хорошем состоянии'.

Проход вел под землю. В глаза бросалась сложная каменная кладка. Несмотря на то, что гробница находилась в болотистой местности, следов просачивания воды не было. Внезапно Ронан подметил, что архитектурный стиль, использованный в этой гробнице, был похож на храм Саранте.

'Нет... это просто совпадение'.

Внутреннее убранство было довольно сложным и казалось, что проход уходит все глубже в землю.

Следуя указаниям кудрявого привратника, Ронан просто шел по главному коридору. Запах крови становился тем сильнее, чем глубже он заходил. Вскоре его взору открылось просторное помещение, напоминающее банкетный зал.

«Он прибыл. Действительно прибыл, Джародин Стоунсонг».

«Я уже давно не имел дел с людьми».

«Он очень худой. В нем не будет даже трех бокалов крови».

В центре банкетного зала стоял длинный каменный стол длиной около десяти метров. Вокруг него сидели двадцать юношей и девушек, все они были поразительно красивы.

'Их довольно много'.

Нетрудно было понять, что все они являются вампирами. Сорок красных глаз уставились на Ронана. Ронан нахмурился, ощущая их липкий, словно лижущий, взгляд.

«У-у-у... у-у-у...»

«Не рыпайтесь. Гость прибыл».

На столе лежали связанными три человека: две женщины и мужчина. Из их шей и запястий обильно текла кровь.

Ронан был рад, что их головы были закрыты мешками. Было бы трудно сохранить самообладание, если бы ему пришлось видеть их умоляющие лица. В этот момент вампир, сидевший впереди, поднялся на ноги.

«Для меня большая честь познакомиться с вами, Джародин Стоунсонг. Я Цвай фон Арнштафель, лидер Кровавого Крюка».

Цвай был светловолосым юношей. Его громкое имя как нельзя лучше подходило показному лидеру комариного клуба. Он указал на лежащих на столе людей.

«Ваше прибытие заняло больше времени, чем ожидалось, поэтому мы приступили к трапезе. Не хотите ли присоединиться к нам?»

Его голос был гладким, как масло, и производил сильное впечатление. Ронан ничего не ответил. Он с видимым отвращением оглядел лица окружающих его вампиров и прищелкнул языком.

«Ты привел столько народу для простого обмена».

«Пожалуйста, поймите. Многие из нас хотели встретиться с вами».

«Здесь собрались все члены?»

«Верно. Это полное собрание».

«А эссенция чистой крови?»

«Конечно, мы принесли ее. Как только сделка будет завершена, мы извлечем и обработаем ее для вас».

«Очень хорошо. Чего вы хотите?»

«Присоединиться к нам в качестве одного из членов нашей семьи».

На мгновение воцарилась тишина. Все было так, как и ожидала Офелия. Ронан ответил с бесстрастным выражением лица.

«...Ты, наверное, шутишь».

«Мы не требуем, чтобы вы сделали это немедленно. Мы дадим вам отсрочку на десять лет. Как только вы дадите клятву крови, вы сможете прийти к нам в любое удобное время».

«Значит, ты хочешь, чтобы я стал рабом вашего вампирского рода?»

«Мы понимаем, что вы пришли к нам от отчаяния. Когда смертные ищут эссенцию чистой крови, разве в девяти случаях из десяти не для того, чтобы спасти дорогого им человека?»

Лицо Ронана на мгновение застыло. Цвай заметил это и презрительно ухмыльнулся.

«Хаха, похоже, я попал в точку».

«Заткнись».

«Что ж... если эта сделка провалится, получить эссенцию чистой крови будет практически невозможно. Нам потребовалось много времени и усилий, чтобы найти ее».

Цвай отвечал вежливо. Судя по разговору с Офелией, его слова могли быть правдой. Ронан скривил губы.

«А что будет, если я откажусь?»

«Тогда мне жаль. Боюсь, вы не уйдете отсюда живыми».

«Что?»

Цвай внезапно щелкнул пальцами, и в тот же миг двадцать вампиров поднялись на ноги. Они молча приблизились к Ронану и окружили его.

«Что это значит?»

«Не делайте глупостей. Вы должны чувствовать нарушения маны в воздухе. Здесь повсюду разбросаны сокровища, которые даже маг вашего уровня не сможет проигнорировать».

Ронан на самом деле ничего не замечал. Теперь же, внимательно прислушиваясь и наблюдая, он ощутил странную энергию, исходящую из каждого уголка банкетного зала. Цвай ухмыльнулся, обнажив клыки.

«Даже если вам удастся спастись с помощью магии, вы понесете непоправимый урон. Ваши магические круги могут разрушиться, и вы больше не сможете использовать магию».

«Значит, вы подготовились заранее».

«Это ваше несчастье, что вы были ослеплены отчаянием. Джародин Стоунсонг, как коллега-маг, я прошу вас принять наше предложение».

Он чувствовал, как вокруг него бурлит ярость. Вампиры были готовы атаковать в любой момент, их глаза сверкали. Ронан, колебавшись, опустил голову.

«...Я принимаю предложение».

«Отличный выбор. Теперь приступим к заключению клятвы крови».

Цвай полез в карман и достал пунцовый лист бумаги, сделанный из пергамента самого лучшего качества, который обычно использовался для большинства магических клятв. Ронан

вздыхнул и уже собирался проткнуть свой мизинец, чтобы получить кровь.

«Подожди... прежде мне нужно увидеть эссенцию чистой крови. Кто является сосудом?»

«Вы узнаете это, когда клятва будет заключена».

«Вампир, не забывай, что я тоже иду на уступки».

Ронан уставился на Цвая. Молодой лидер Кровавого Крюка, поняв, что он не блефует, слегка вздохнул и положил правую руку на грудь.

«Фух... Я понял. Я покажу вам».

Когда он поднял руку, из нее вырвался комок багровой маны. Он соответствовал описанию, которое дала Офелия. Ронан одобрительно кивнул.

«Полагаю, ты и есть сосуд. Ты показываешь пример как лидер?»

«Это верно».

«Тогда хорошо. Это заняло много времени».

«Что?»

Ронан внезапно поднял мантию и с невероятной скоростью выхватил меч из ножен. Клинок с невероятной скоростью полетел к конечностям Цвая. Все четыре конечности почти одновременно отделились от его тела.

«А?..»

«Похоже, будь я настоящим Джародином, у меня были бы серьезные проблемы».

Глаза Цвая расширились. Как раз в тот момент, когда вампиры, окружавшие его, собирались отреагировать, Ронан широко крутанулся телом и взмахнул мечом. Пять голов взлетели в воздух.

«Кьяааа!»

«Ц-Цвай!»

Запоздалые крики вырвались наружу вместе с фонтанами крови. Ронан прыгнул на безголовое тело. Вампиры, запоздало попытавшиеся напасть на него, обнаружили, что он уже убежал. Ронан вздохнул, глядя, как безголовые тела двигаются, словно живые.

«В любом случае, вы всего лишь сраные комары...»

Действия Ронана не были похожи на действия мага. В руке он держал черный полупрозрачный меч. От неожиданности вампиры впали в шок и закричали.

«М-меч?!»

«Черт, вы же говорили, что он маг. Что происходит?!»

«Лидер! Придите в себя, лидер!»

«Идиоты, вот что происходит, когда вы позволяете предрассудкам затуманивать ваши суждения».

В этот момент Ронан, находившийся у выхода из банкетного зала, откинул мантию. Сита, которая все это время висела на спине Ронана, расправила крылья и взлетела.

«Пьяя!»

«Вам никогда не приходило в голову, что Джародин также может хорошо владеть мечом?»

«Э-это...»

Лица вампиров побледнели. На поясе Ронана болтались десятки серебряных колов. Ронан заговорил, открыв свиток, взятый у одного из охранников.

«Как бы там ни было... не думаю, что кто-то уйдет отсюда живым».

Как только свиток развернулся, возник мана-барьер, перекрывший вход в банкетный зал. Ронан крепко сжал рукоять меча и бросился на вампиров.